

70 ЛЕТ

Мой рассказ о друзьях, которые прошли штрафные батальоны Рокоссовского, воевали с немцами и японцами. А ещё о том, как я спустя много лет оказался как бы в гуще тех страшных событий, которые реально затронули многие семьи, целое поколение людей.

Не успели встретиться

ПОСЛЕ окончания учебки я продолжил службу в Гродековском погранотряде в посёлке, а ныне городе Пограничном. Запомнилось, что у ворот отряда всех встречал гипсовый пограничник Карацупа вместе со своей верной овчаркой. После демобилизации я разговорился со своим дядей Николаем Михайловичем Зыряновым, который приехал в гости из Алтайского края. Он, когда узнал название погранотряда, как-то встрепетнулся и спросил: «Железнодорожная станция как называется? Гродеково? Нас там выгружали эшелонами, ночью, под проливным дождём. И сразу в бой на японцев, на штурм укрепрайона, сопков, дотов. Местность болотистая, техника вся увязла. Одну сопку мы штурмовали трое суток. Жгли доты огнёмётами, взрывали... На этой

самой сопке мне ногу оторвало и пробило лёгкое осколком».

Выслушав Николая Михайловича, я рассказал ему, что сейчас на этом месте установлена стела с надписью «Здесь шли ожесточённые сражения с японскими милитаристами. Погибло 47 тысяч советских воинов. Вечная слава героям». Мемориал освещён прожекторами, рядом стоят пушки.

Дядя расчувствовался и, обычно словоохотливый, рассказал ещё случай, который произошёл до войны с японцами под Кёнигсбергом, когда они воевали с фашистами. Получилось так, что на разведке он залёг справа около берёзы, боец Сабадин слева. Третий из группы решил осмотреться через развилку дерева, где его и поразила пуля снайпера. Закопали они товарища вместе со всем

снаряжением прямо под этой берёзой, запомнили место, чтобы вернуться. Но началось наступление, затем их перебросили на Дальний Восток, в Приморье, в Гродеково, где Николая Михайловича тяжело ранили.

Военная история всплыла самым неожиданным образом. Как-то раз, занимаясь своими делами как ветврач, я зашёл к Александру Касьяновичу Сабадину. Он, как оказалось, тоже воевал разведчиком в дивизии Рокоссовского. Я пересказал ему дядин случай, который произошёл под Кёнигсбергом, под берёзой. Сабадин удивлённо выслушал меня и закричал: «Колька?! Живой! Где он сейчас? Мы вместе с ним в штрафбате воевали».

Фронтовики не успели встретиться, съездить под Кёнигсберг, как мечтали. Мой дядя Н. М. Зырянов покоится в Горном Алтае. А.К. Сабадин похоронен в селе Шарап. Я написал более тысячи стихотворений, многие из которых - песни. Одна из них посвящена ветеранам Великой Отечественной войны. Они не любили носить свои награды. Говорили, что это кровь, много крови.

*Одинок закат заалел,
Незаметно уходят туманы.
Сколько песен не спел,
Сколько перетерпел,
Столько мы вам должны, ветераны.*

*Отдалились тревожные дни,
Создавая живые романы.
Сколько вёсен прошли,
Сколько бури мели,
Столько мы вам должны, ветераны.*

*Ветерок озорной пролетел,
Потревожив забытые раны.
Сколько горя и мели,
Сколько сердцем согрел,
Столько мы вам должны, ветераны.*

*Создавая семейный уют,
Ограждая седые бураны.
Сколько годы идут,
Сколько верят и ждут,
Столько мы вам должны, ветераны.*

Евгений ТЭВЕЛИС, с. Шарап.